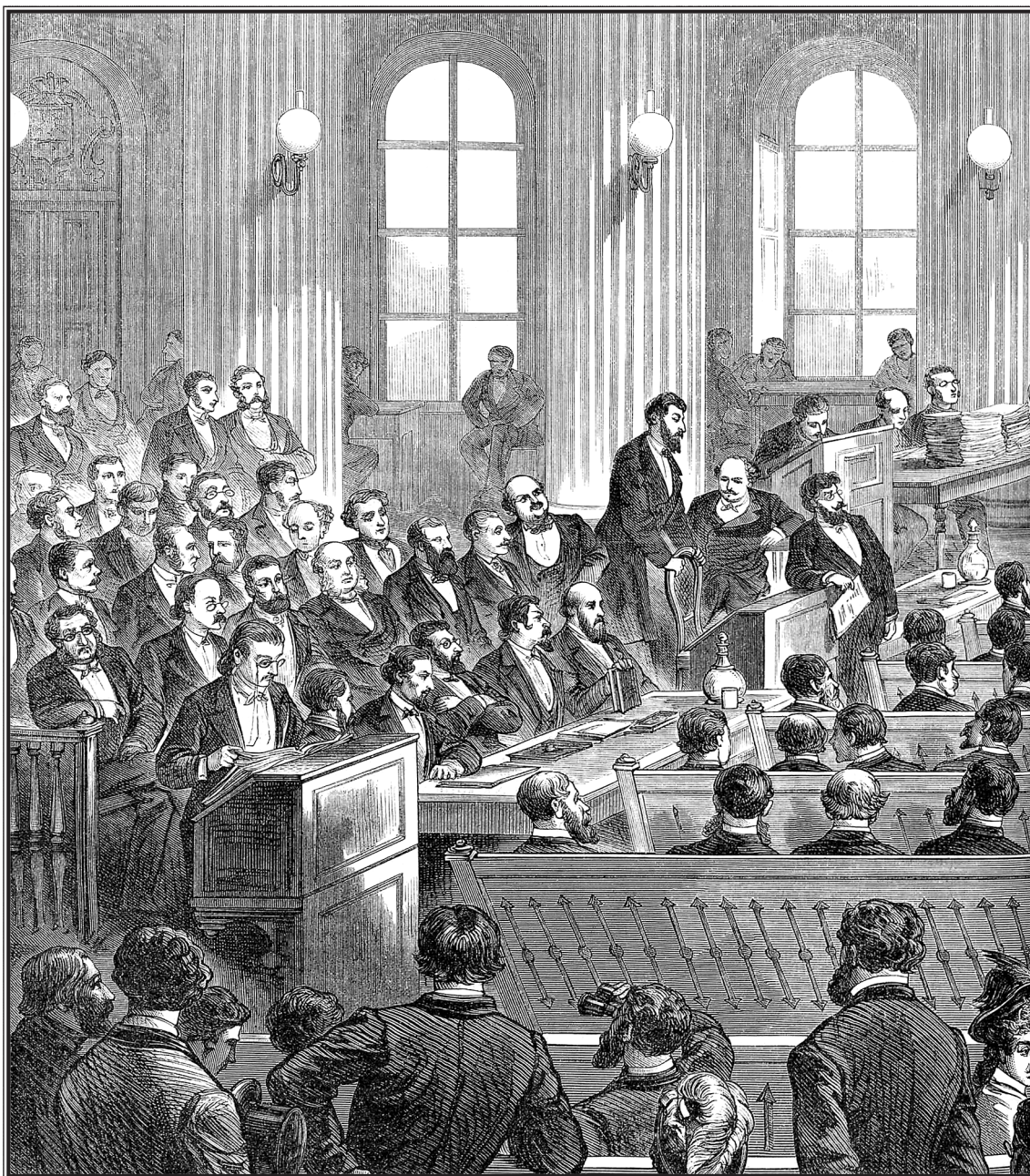

Слушание дела в зале Московского окружного суда.
Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1876 г.

Иосиф Владимирович Гессен

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

Иллюстрированное издание

Москва

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В 1914 году в Российской империи отмечался 50-летний юбилей Судебной реформы Александра II. Венцом этой великой реформы стало принятие Судебных уставов, которые изменили не только судопроизводство, но и весь уклад жизни огромной страны. Для российской же адвокатуры это был фактически день рождения, ведь хотя и можно сказать, что судебная защита существовала и раньше, но ее работа основывалась на принципах, имевших мало общего с юриспруденцией.

Накануне этой даты российское адвокатское сообщество решило подготовить издание, которое освещало бы путь адвокатуры за прошедшие 50 лет. 24 марта 1913 года в Москве прошло совещание представителей советов присяжных поверенных, на котором была одобрена программа издания и выбрана комиссия для его подготовки, а также утверждено распределение материала по отдельным томам.

Первый том было решено посвятить общему обзору пути русской адвокатуры: истории ее возникновения, принципам и условиям ее взаимоотношений с обществом и правительством, ходу Судебной реформы и ее влиянию на сословие присяжных поверенных. Эту поистине титаническую работу взял на себя известный юрист, адвокат и политический деятель *Иосиф Владимирович Гессен* (до крещения — Иосиф Саулович Гессен; 1865–1943), выступивший и как автор, и как редактор. Несмотря на все трудности со сбором и подготовкой материала, в которые, кроме прочего, вмешалась еще и Первая мировая война, в 1914 году первый том «Истории русской адвокатуры» увидел свет.

Второй и третий тома были посвящены подробному анализу сословной организации адвокатуры в Российской империи. Они увидели свет в 1916 году. Их редактором-координатором стал известный правовед и криминолог Михаил Николаевич Гернет (1874–1953). Это издание, как отмечалось в предисловии, стало «памятником нравственного единения русской адвокатуры и заветом уходящих поколений грядущим на тяжкий, но славный труд во имя торжества права и справедливости».

Но с тех пор оно не переиздавалось, и только теперь благодаря издательству «ЭКСМО» у современного читателя есть уникальная возможность познакомиться с «Историей русской адвокатуры». В это издание включен полностью первый том оригинального издания, а также самые важные и интересные главы из второго и третьего томов.

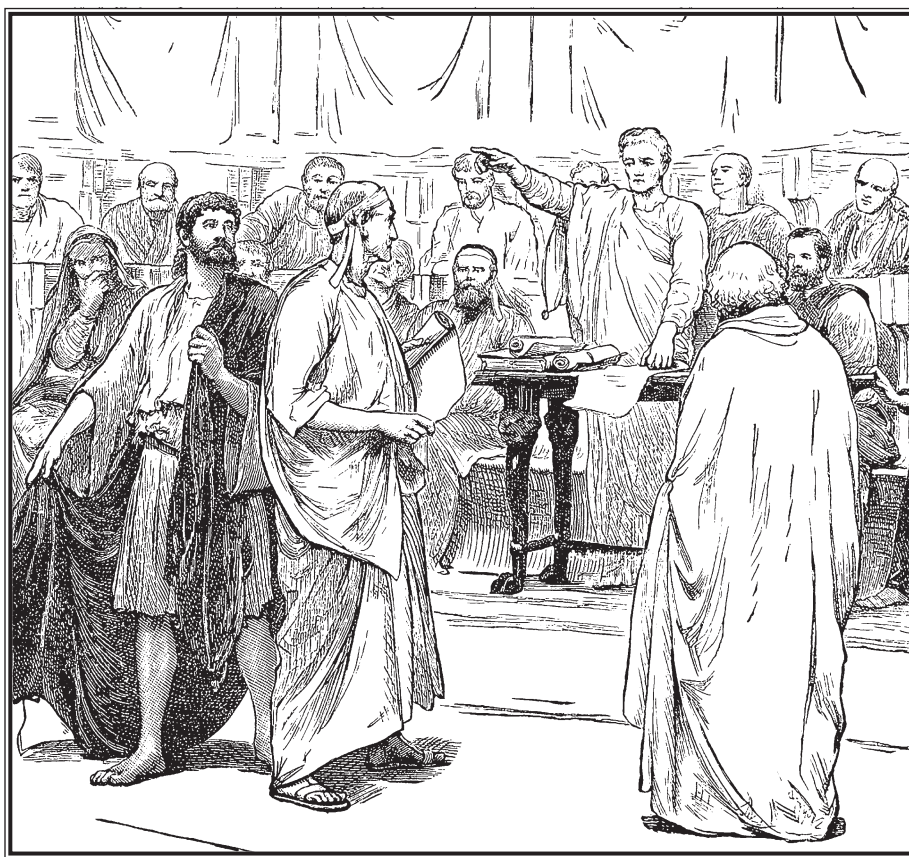
От Редакции

Когда возникло такое явление, как адвокатура? Вряд ли мы можем указать более или менее точные временные рамки, но вполне однозначно можно сказать, что первые адвокаты появились вскоре после того, как появился суд. Исследователи отмечают зачатки адвокатуры как таковой, появившиеся в Древних Египте, Китае, Индии. Предпосылки для появления адвокатуры в современном ее понимании сформировались в Древней Греции — это были, как отмечал известный польский и российский судебный деятель, исследователь и историк адвокатуры Е. В. Васьковский, «демократическое устройство республики, развитая общественная жизнь, процветание ораторского искусства, устность и публичность производства перед судом, состоявшим из народа, и, вдобавок, господство состязательного принципа как в гражданском, так и в уголовном процессе». Афинские адвокаты помогали гражданам составлять речи для суда (так называемая логография) или же выступали в суде устно.

Слово «адвокат» происходит от латинского *advocatus* — «призванный» (по другой версии, от *advocare* — «приходящий на помощь»). И если в Древней Греции адвокат должен был обладать мастерством слова и ораторским искусством, вопросы же знания законов отодвигались скорее на второй план, то в Риме уже формировались первые замкнутые коллегии адвокатов, для вступления в которые нужно было выдержать экзамен по праву.

Точкой отсчета древнеримской адвокатуры был патронат. Согласно принятому тогда праву, патроном считался человек, покровительствующий зависимым от него вольноотпущенникам и клиентам, их защитник в суде. Для клиентов патрона это обходилось отнюдь не даром — они, например, должны были в обязательном порядке голосовать за своего патрона, если тот выдвигал свою кандидатуру на какую-либо государственную должность. Важнейшей вехой для всей римской юриспруденции и для становления адвокатуры как профессии стало принятие в 451—450 годах до н. э. Законов 12 таблиц — кодифицированного свода законов, которым регламентировались практически все сферы жизни древних римлян. После этого патронат практически сошел на нет, его заменила так называемая «семейная адвокатура», которая затем трансформировалась в адвокатуру профессиональную.

Через 1000 лет после этого увидел свет еще один выдающийся юридический свод прошлого — состоявший из 12 книг Кодекс византийского императора Юстиниана, правившего в 527—565 годах. В этом Кодексе, как писал Е. В. Васьковский, «мы находим стройно организованную систему адвокатуры. Основным принцип этой организации — приравнение адвокатской профессии к должностной службе... От кандидатов в адвокатуру требовались некоторые положительные условия,

Генри Марриотт Паджет. Судебный процесс в Древнем Риме.
1899 г.

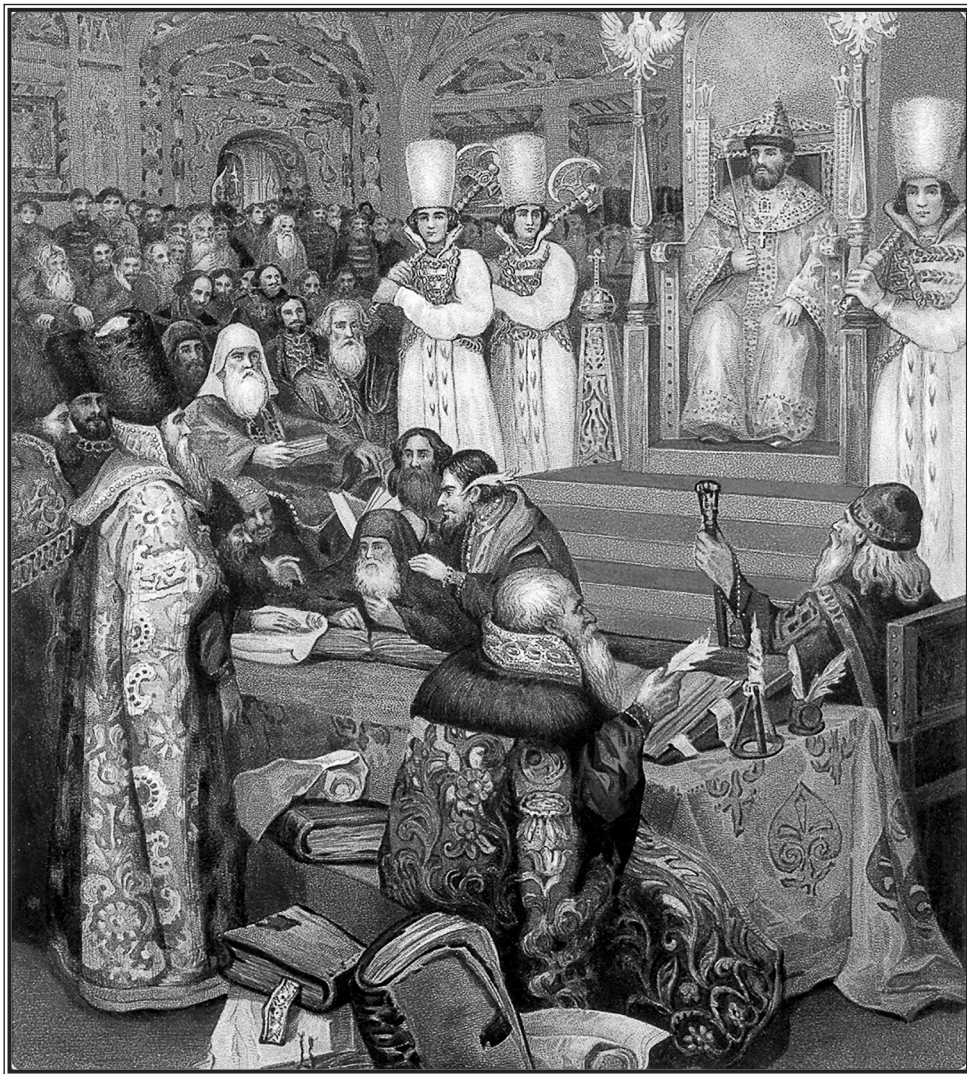
именно: 1) окончание курса в одной из юридических школ и 2) экзамен. Адвокаты вносились в списки (*rotula*) по префектурам в порядке их допущения к профессии. Первый по списку назывался старшиной (*primas*). Все адвокаты разделялись на два разряда: штатных (*statuti*) и сверхштатных (*supernumerarii*)».

Следующей вехой в истории адвокатуры стало ее развитие во Франции. Как и в вышеописанных случаях, этому способствовало появление выдающегося юридического документа, а именно Учреждений Людовика Святого, появившихся в 1270 году и ставших основой французского судоустройства и судопроизводства. В Учреждениях адвокатура подвергается законодательной регламентации, а начиная со следующего столетия предпринимаются попытки — и в целом успешные — по организации адвокатского сообщества как такового.

Другой моделью, на основе которой формировалась европейская адвокатура, была английская модель. Организация английской адвокатуры определялась обычаями и развивалась практически без воздействия на нее законодательной власти. Первый закон, касающийся адвокатов, появился при короле Эдуарде I, правившем с 1272 по 1307 год.

Что же касается России, то здесь, как отмечал Е. В. Васьковский, «древнейшие памятники, как то договоры с греками и «Русская правда», совершенно молчат о судебном представительстве. Отсюда можно с полным правом вывести заключение, что в эту эпоху, как всегда бывает на первоначальной ступени юридического развития, в процессе господствовал принцип личной явки без всяких изъятий».

Первые упоминания о судебном представительстве появляются в источниках, датированных

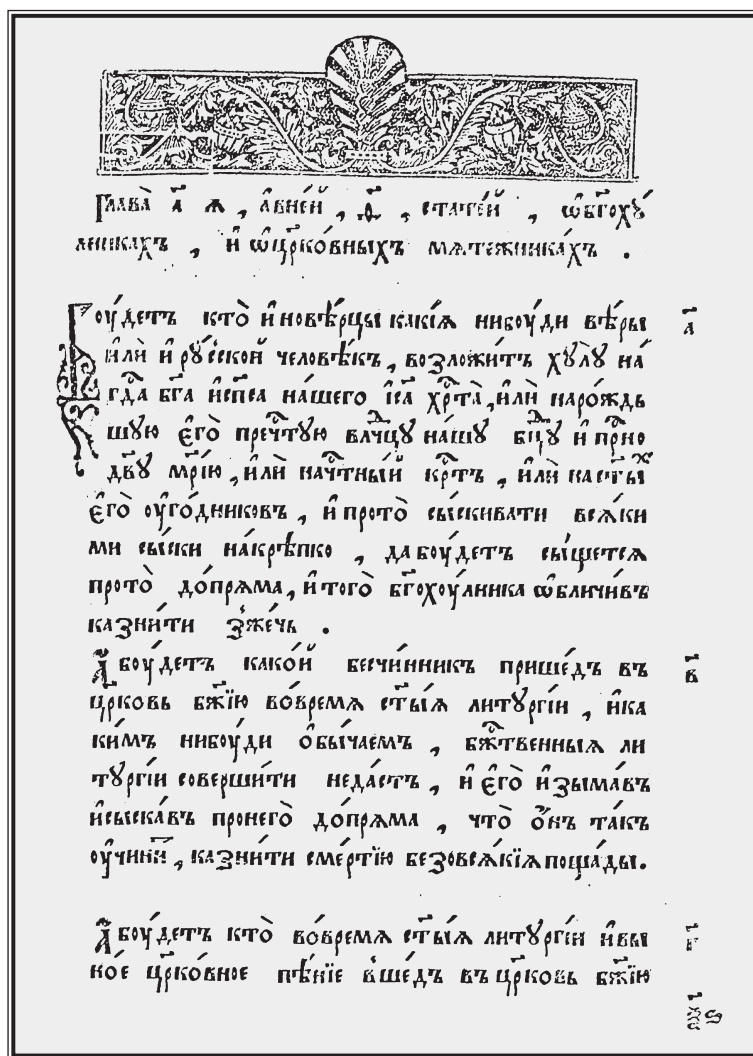

*Н. Ф. Некрасов. Царь Алексей Михайлович утверждает
вновь составленное Соборное уложение.*

1904—1914 гг.

К середине XVII столетия в Московском государстве существовало огромное количество законодательных актов, которые не только устарели, но и зачастую противоречили друг другу. К разработке нового свода законов подтолкнул и вспыхнувший в 1648 г. в Москве Соляной бунт — одним из требований восставших была разработка нового уложения. В итоге царь пошел на уступки, одной из которых и стал созыв Земского собора.

Для составления проекта Уложения была создана специальная комиссия во главе с князем Н. И. Одоевским; в ее состав также вошли князь С. В. Прозоровский, окольный князь Ф. А. Волконский и два дьяка — Г. Леонтьев и Ф. Грибоедов. В конце января 1649 г. комиссия закончила работу, после чего текст Уложения был подписан 315 участниками Земского собора и разослан во все московские приказы в качестве руководства к действию.

Страница из первого издания Соборного уложения
царя Алексея Михайловича

первой половиной XV века. Изначально функции поверенных в суде брали на себя родственники тяжущихся. Затем постепенно эти функции исполняли и прочие правоспособные граждане, из которых постепенно сформировался институт профессиональных поверенных.

В Уложении, принятом в 1649 году при царе Алексее Михайловиче, также зафиксирован принцип личной явки на суд, при этом сторонам в случае болезни или по какой-либо важной причине разрешено было «в свое место прислать на срок искать или отвечать кому верит». Тем не менее, как считают исследователи, институт

наемных стряпчих все же существовал и в те времена. Согласно В. Н. Татищеву, автору «Истории Российской» — первого капитального труда по отечественной истории, «стряпчие были трех родов:

1) подобные камер-юнкерам, которые стряпчно за государем носили (шапку, рукавицы, платок и посох);

2) дворцовые служители;

3) то самое, что юристы называются, ходили в приказах за делами господ своих и за посторонних из найму».

Надо сказать, что долгие годы отношение к поверенным со стороны властей было крайне

Вид на Зимний дворец, в котором до 1828 года располагался Государственный совет — высший законосовещательный орган Российской империи.

Литография по рисунку И. И. Шарлеманя. Вторая половина XIX в.

отрицательным. В том же Уложении 1649 года было прописано, что «ябедников», т. е. поверенных, следует подвергать телесному наказанию и тюремному заключению. Не изменилось отношение к ним и при Петре I, который называл поверенных «составщиками воров и душевредцов» и считал, что они «своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят окончанию»¹. В 1752 году, в царствование Елизаветы I, в одном из императорских указов отмечалось, что «к крайнему неудовольствию нашему слышим мы разорение и притеснение наших подданных от ябедников».

В чем была причина такого отношения? Отчасти, по крайней мере, в действиях самих поверенных. Методы и принципы их работы мало имели общего с юриспруденцией, «настоящий» поверенный должен был уметь действовать закулисно, взятка, подлог, донос — вот его инструменты. Очевидно, что одним из решений этой проблемы была бы организация адвокатуры. И в верхах, казалось бы, это понимали, о чем, например, может

свидетельствовать цитата из специального представления Государственного совета от 1822 года: «В России нет еще особого класса стряпчих, как это учреждено в других государствах, которые могли бы удовлетворять сим нуждам граждан, обеспечивая их совершенно как своими познаниями, так и ответственностью по принимаемым ими на себя обязанностями, и которые, будучи избираемы правительством, имели бы некоторую степень в сословиях государственных, а через то и право на общее уважение. Число людей, занимающихся у нас ныне хождением по делам, нигде не служащих, и весьма ограничено, и, можно сказать, весьма неблагонадежно; ибо люди сии нередко действуют во вред своих верителей».

Подобное отношение к адвокатуре наблюдалось не только в верхах. «Речью адвокатов я недоволен — они все робки», — отметил в 1831 году А. С. Пушкин. Более развернутую характеристику положения дел в адвокатуру до 1864 года дал выдающийся юрист и адвокат, историк юриспруденции А. В. Лохвицкий:

«Поверенные, для которых стряпчество составляет профессию, у нас двух родов: одни — прямые наследники подьячих старого времени; они берут по двугривенному и штофу водки за сочинение просьбы, по пяти и десяти целко-

¹ По некоторым данным, именно при Петре I в России впервые было употреблено слово «адвокат». Это было сделано в Воинском уставе 1716 г.

вых за фальшивый паспорт; есть у них и такса за фальшивое свидетельство, за фальшивую подпись и проч. Что ни делало наше законодательство со времен Петра Великого против них, все осталось бесплодным, потому что они — естественное следствие закрытого и письменного судопроизводства, суда по одной букве закона, отсутствия всякой гласности в судопроизводстве, отсутствия установления правильной адвокатуры.

Есть и другой род частных поверенных — аристократический. Это люди с приличными манерами, хорошо одевающиеся, берущие за составление бумаг по несколько сот рублей; они бывают большей частью из окончивших курс в высших учебных заведениях. Они презируют дешевых подъячих, хотя часто обращаются к ним для кое-каких проделок; они украшают себя громким именем адвокатов, неизвестно, по какому праву и на каком основании».

Казалось бы, есть и понимание проблемы, и понимание того, с чего хотя бы начать решение этой проблемы. Однако очень долгое время ситуация была там, где она и находилась изначально, — в мертвой точке. И здесь уже причиной было отношение власти к адвокатуре как таковой. Однажды князь Голицын заикнулся было в докладе Николаю I о том, что в России надо бы что-то делать с судебной защитой. На что получил жесткую отповедь императора: «Ты, я вижу, долго жил во Франции и еще во время революции, потому и неудивительно, что ты усвоил себе тамошние порядки. А кто погубил Францию, как не адвокаты, вспомни хорошенько?! Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, проживем и без них».

На самом деле из высших руководителей Французской революции адвокатом был только Робеспьер. И революционные власти расправились с адвокатурой так же, как и со многими другими сословиями. Но перечить императору и рассказывать об этом Николаю ни Голицын, ни кто-либо другой не стал.

* * *

«Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую

*В. Д. Сверчков. Император Николай I
в парадной форме
лейб-гвардии Конного полка.
1856 г. Фрагмент*

самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние, и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего», — так писал император Александр II в указе Правительствующему сенату, который дал старт судебной реформе в Российской империи.

До этого многоступенчатая, запутанная, невообразимо медленная и несправедливая к простому смертному судебная система уже давно раздражала и население, и элиту, и даже самого императора Николая I, который не раз выражал недовольство работой судов. Однако к реформам он был не склонен.

Иной подход был у его преемника. Но при всем желании даже человек, имевший, казалось бы, неограниченную власть, не мог одним росчерком пера изменить систему, существовавшую годами. Судебной реформе предшествовала кропотли-

Император Александр II.
Литография с портрета С. Л. Левицкого.
Конец 1860-х гг.

вая работа. И наконец 20 ноября 1864 года были утверждены Судебные уставы, ставшие венцом Судебной реформы Александра II, которая, наряду с реформами земельной и земской, стала величайшим достижением его царствования.

Судебные уставы имели довольно громоздкую внутреннюю структуру. Основных документов было четыре — Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а кроме того, они сопровождалось развернутыми пояснительными записками и различными подзаконными актами. Предполагалось, что Судебные уставы будут введены повсеместно через 4 года, однако на деле их распространение на судопроизводство растянулось на 25 и более лет.

Судебный произвол — одно из самых худших проявлений, которыми власть может влиять на гражданина. И Судебная реформа 1864 года

наносила серьезный удар по этому проявлению. Конечно, с принятием Судебных уставов произвол не исчез как по мановению волшебной палочки, но все же с созданием двух фактически новых институтов — суда присяжных и адвокатуры — у гражданина появилось больше возможностей отстаивать свои права.

В том, что институт адвокатуры возникает вновь и у него нет связей с действовавшими прежде институциями, говорили сами адвокаты, например юрист и общественный деятель, председатель Совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты П. А. Потехин: «Мы народились не от них [дореформенных ходатаев и стряпчих], мы даже произошли не из пепла их, мы совсем новые люди, ни исторического родства, ни последовательной связи с ними не имеем, чем и можем гордиться».

Интересно, что само слово «адвокат» настолько пугало даже стремившиеся к реформе судопроизводства власти, что оно долгое время заменялось неуклюжим «присяжный поверенный». В какой-то мере это объяснялось тем, что адвокат — это по сути своей либеральная профессия, один из принципов адвокатуры — защищать слабого перед сильным. И действительно, среди присяжных поверенных процент людей, исповадовавших демократические взгляды и имевших большое влияние на настроения в обществе, был достаточно высок.

Согласно Судебным уставам люди, которые могли заниматься адвокатской деятельностью, подразделялись на два типа: 1) присяжные поверенные и 2) частные поверенные. «Различие между ними, — как отмечает Е. В. Васьковский, — не имеет ничего общего с англо-французской системой, основывающейся на отделении правозаступничества от судебного представительства. Присяжные точно так же, как и частные поверенные, исполняют обе указанные функции; сферы их деятельности совпадают, и единственная разница между ними состоит в том, что присяжные обладают высшим образовательным цензом и пользуются некоторыми преимуществами».

Согласно Учреждению судебных установлений «присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, если они, сверх того,

прослужили не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников». Определялся также список тех, кто не мог быть присяжным поверенным. Это:

- лица, не достигшие 25-летнего возраста;
- иностранцы;
- объявленные несостоятельными должниками;
- состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования;
- подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния;
- священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда;
- состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния;
- лица под судом за такие преступления или проступки, не оправданные судебными приговорами;
- исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- лишенные права хождения по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Перед тем, как вступить в сословие присяжных поверенных, кандидат произносил присягу следующего содержания:

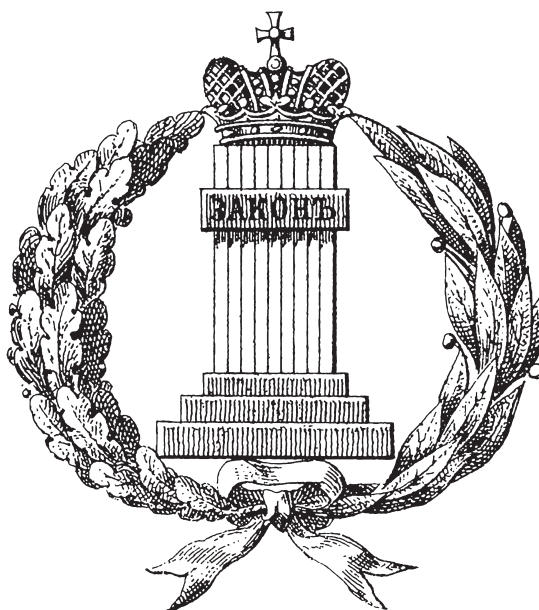
«Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность его императорскому величеству государю императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять в точности и по крайнему моему разумению законы империи, не писать и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя званья, не нарушать

уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей и лиц, дела которых будут на меня возложены, памятуя, что во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

В январе 1866 года Государственным советом было учреждено специальное отличие для лиц, входящих в сословие присяжных поверенных, — серебряный знак с изображением герба судебного ведомства в дубовом венке. Этот знак поверенный должен был носить при отправлении своих обязанностей в петлице на левой стороне фрака.

Согласно Судебным уставам, империя была поделена на судебные округа. Губерний на тот момент было 70, на каждую приходился окружной суд — суд первой инстанции, на некоторые — несколько; всего окружных судов было 100. Второй инстанцией были судебные палаты в количестве 14, а кассация и надзор находились в ведении Правительствующего сената (выполнявшего в целом функции современного Верховного суда).

Основным местом работы присяжных поверенных стали окружные суды. Подавляющее большинство уголовных дел в таких судах рассматривалось коллегией присяжных заседате-

Высочайше утвержденный в 1865 году
знак присяжных поверенных

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

И. В. ГЕССЕНЪ.

АДВОКАТУРА, ОБЩЕСТВО
и ГОСУДАРСТВО.

1864 $\frac{20}{XI}$ 1914.

ИЗДАНИЕ
СОВѢТОВЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.
МОСКВА. — 1914.

Титульный лист первого издания
«Истории русской адвокатуры».
1914 г.

лей — и именно в воздействии на них адвокаты стремились проявить свое искусство. Частные поверенные, в отличие от присяжных, работали в судах, выдавших им соответствующее разрешение и ими же и контролировались.

Первоначально после принятия Судебных уставов присяжные поверенные «прикреплялись» к судебным палатам, образуя при них соответствующую коллегия. Если в такой коллегии насчитывалось не менее 20 человек, то они могли сформировать совет присяжных поверенных — орган самоуправления. К компетенции совета

относились: «Рассмотрение прошений лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания, и сообщение судебной палате о приписке их или отказ им в этом; рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей сообразно с пользой их доверителей; выдача присяжным поверенным свидетельств, что они не подвергались осуждению совета; назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности; назначение по очереди присяжных для ходатайства по делам лиц, обратившихся в совет с просьбой о назначении им таковых; определение количества вознаграждения присяжного по таксе в случае несогласия по сему предмету между ним и тяжущимся и когда не заключено между ними письменного условия; распределение между присяжными поверенными процентного сбора; определение взысканий с присяжных поверенных как по собственному усмотрению совета, так и по жалобам, поступающим в совет».

2 мая 1866 года состоялись выборы в Петербургский совет присяжных поверенных, 16 сентября того же года был образован Московский совет. Формирования следующего совета пришлось ждать почти 8 лет — 6 мая 1874 года свой орган самоуправления сформировали адвокаты Харьковского судебного округа. Казалось бы, необходимость создания советов присяжных заседателей была очевидной. Неслучайно один из известнейших адвокатов в Российской империи того времени, публицист и общественный деятель В. Д. Спасович отмечал: «Где нет совета, там нет и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ее подобие». Советы были действительно демократическими органами, их председателями назначались самые авторитетные и принципиальные адвокаты. И тем не менее 5 декабря 1874 года последовал императорский указ, согласно которому открытие новых советов присяжных советов временно приостанавливалось; этот запрет действовал до 1904 года.

В этом запрете сконцентрировалось недовольство власти адвокатами, которые, на ее взгляд, «позволяли себе слишком много вольно-

Иосиф Владимирович Гессен.

Фотография. 1900-е гг.

стей», были «излишне свободолюбивы». И здесь мы снова обратимся к словам В. Д. Спасовича: «Мы,— говорил он об адвокатском сословии,— до известной степени рыцари слова живого, свободного, более свободного ныне, чем в печати; слова, которого не угомонят самые рьяные свирепые председатели, потому что пока председатель обдумает нас остановить, уже слово ускакало за три версты вперед и его не вернешь».

Ограничением деятельности советов запреты не ограничивались. Начиная с середины 1870-х годов за советами и отдельными адвокатами велось наблюдение со стороны тайной полиции; Министерству юстиции было предоставлено право исключать из сословия присяжных поверенных лиц, которые «обнаруживают предосудительный образ действий»; был ограничен доступ адвокатов к участию в политических процессах;

власти получили право закрывать двери судов для освещения хода дела, и многое другое. И все же, как отмечал уже неоднократно процитированный нами В. Д. Спасович, «мы [адвокаты] кое-что сделали не шадя живота, о чем можно судить интуитивно по тому вою целых стай шакалов, которые тоскуют по вырванной у них из пасти добычи...»

* * *

Естественно, что вышеперечисленным историей русской адвокатуры до 1917 года не ограничивается. Мы остановились лишь на самых важных вехах, подробно же о непростом пути развития адвокатуры в Российской империи читатель узнает из представленной его вниманию книги. Нам же остается только вкратце остано-

виться на биографии человека, без которого эта книга не появилась бы на свет.

Иосиф Саулович (после крещения — Иосиф Владимирович) Гессен родился 14 (26) апреля 1865 года в одесской еврейской семье. Предки Иосифа были купцами, занимался хлеботорговлей и его отец, который, однако, в какой-то момент прогорел; не слишком удачной была и его попытка взять подряд на управление винокуренным заводом, однако с помощью родственников семья Гессенов смогла не угодить в долговую яму.

В июне 1883 года Иосиф Гессен окончил 2-ю одесскую гимназию и поступил на естественный факультет Новороссийского университета в Одессе. Через год юноша перевелся на юридический факультет, а еще спустя год он был исключен из университета «за словесное оскорбление сокурсника» (по другим данным — за участие в студенческих беспорядках). Иосиф перевелся в Петербургский университет. В конце 1885 года он был арестован за связь с организацией «Народная воля» и сослан на три года в Вологодскую губернию. Здесь он сошелся с Анной Ивановной Макаровой, дочерью хозяина съемной квартиры, которая в 1887 году родила сына Сергея (впоследствии известного философа, правоведа, деятеля русской эмиграции).

В 1889 году Иосиф Гессен вернулся в Одессу и окончил экстерном курс юридического факультета Петербургского университета. Однако из-за «политической неблагонадежности» и иудейского вероисповедания он не смог остаться при университете для занятий преподавательской деятельностью; попытка стать адвокатом также окончилась неудачей. В 1892 году Иосиф переехал в Кишинев, работал в коммерческом суде. В том же году он женился на Анне Исааковне Грубер — дочери казенного раввина. Чтобы усыновить сына, рожденного от православной женщины, в 1894 году Гессены приняли православие.

В следующем году с Иосифа Гессена был снят негласный полицейский надзор — это позволило «разблокировать» его карьеру как юриста. Он смог поступить на работу в Тульский уездный суд, а в 1896 году «за успехи по судебному ведомству» Иосифа Владимировича пригласили на должность помощника юрисконсульта в Министерство юстиции; вместе с женой и сыном он переехал в Санкт-Петербург. В 1898 году совмест-

но с А. Каминкой и своим троюродным братом В. Гессеном Иосиф Владимирович основал журнал «Право», который вскоре стал ведущим правоведческим изданием в Российской империи.

В 1904 году Иосиф Владимирович был принят в сословие присяжных поверенных. До революции он был одним из самых известных и уважаемых юристов в империи, во многом благодаря своим публикациям. К числу его самых известных работ относятся следующие: «Узаконение, усыновление и внебрачные дети» (1902), «Юридическая помощь населению» (1904), «Судебная реформа» (1905), «Адвокатура, общество и государство» (1914). Огромную работу И. В. Гессен провел по подготовке издания «История русской адвокатуры», в котором он выступил и как автор, и как редактор. В эмиграции он издал сборник «Архив русской революции» в 22 томах, а также две книги воспоминаний «В двух веках» и «Годы изгнаний».

В 1900-х годах И. В. Гессен активно включился в политическую жизнь. Он был известен не только как адвокат, но и как деятель Конституционно-демократической партии. В 1907 году он был избран депутатом II Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии. В Думе Иосиф Владимирович занимал пост товарища (заместителя) председателя фракции кадетов, возглавлял комиссию о реформе местного суда, комиссию о неприкосновенности личности. Вскоре, однако, политика показала свое истинное лицо и он почувствовал «общее разочарование в политической деятельности, вызванное ознакомлением с ее кулисами».

В сентябре 1917 года И. В. Гессен стал членом Временного совета Российской республики (так называемого предпарламента). Октябрьский переворот он воспринял резко отрицательно. Некоторое время Гессен входил в состав Политического центра при штабе генерала Н. Н. Юденича. В 1919 году Иосиф Владимирович эмигрировал в Финляндию, из которой вскоре перебрался в Германию. Здесь он вместе с уже упомянутым А. И. Каминкой и В. Д. Набоковым (отцом знаменитого писателя) основал русскоязычную газету «Руль». С 1936 года Иосиф Владимирович обосновался в Париже, а после того как Франция была оккупирована нацистами, эмигрировал в США. Здесь, в Нью-Йорке, он скончался 22 марта 1943 года.

АДВОКАТУРА, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО. 1864—1914 гг.

